Вторник, 1 ноября 1994 года. Офис министра по делам магии, Лондон— Барти! Не ожидал тебя здесь сегодня утром, — радостно воскликнул министр магии, встречая начальника отдела международного магического сотрудничества.— Доброе утро, министр, — ответил Бартемиус. — Должен признаться, что и я не ожидал оказаться здесь.— У нас возникли небольшие проблемы с юным Гарри, — добавил Людо Бэгмен, входя в кабинет вслед за своим коллегой. — Как вы себя чувствуете сегодня утром, Корнелиус?— Нормально, нормально, — ответил министр Фадж, указывая мужчинам на места перед своим столом. — Небольшие проблемы, говорите?— Действительно, министр, — подтвердил Бартемиус. — Все произошло так, как и предсказывал Дамблдор.— Эти родственники юного Гарри — это нечто, скажу я вам, — согласился Людо. — Особенно его дядя.— Вам удалось поговорить с мальчиком? — спросил Корнелиус, облокотившись на стол.— Короткое приветствие, — ответил Бартемиус, — в остальном дядя доминировал в разговоре.— И я так понимаю, что дядя Гарри не склонен допускать мальчика к соревнованиям? — уточнил Корнелиус.Людо покачал головой.— Ни в малейшей степени. Похоже, что вся идея о том, что юный Гарри может лишиться своей магии, не вызывает у него никакого восторга.— И вы не смогли убедить его в обратном, как я понимаю? — с надеждой спросил Корнелиус.— Нет, министр, — категорично ответил Бартемиус. — Как только он приказал нам покинуть его дом, мы уже ничего не могли сделать. В конце концов, я знаю закон.— Да, да, именно так, — согласился Корнелиус. — Очень досадно. Но если мы позволим юному мистеру Поттеру лишиться своей магии, общественность нас распнет. Вы вообще получили какую-нибудь реакцию от Гарри? Какой он?— Мальчик мыл посуду, как обычный домовой эльф, Корнелиус! — возмущенно заявил Людо. — Он и слова-то почти не сказал. И судя по тому, как на него смотрел дядя, я подозреваю, что в этом доме очень не любят говорить не по делу. Я не удивлюсь, если это будет жестоко.— Вот этого мы допустить не можем, — решительно заявил Корнелиус. — С Мальчиком-Который-Выжил обращаются как с домовым эльфом. Неужели мы ничего не можем сделать, чтобы вытащить мальчика из этой ситуации?— Мистер Поттер находится у своих законных опекунов, — заявил Бартемиус, — они полностью контролируют его жизнь и имеют право голоса.— Барти прав, министр, — согласился Людо. — Пока Гарри несовершеннолетний, его тётя и дядя не позволят ему иметь ничего общего с магическим миром. Не то чтобы это имело значение через три недели. Как только он не явится на Три Волшебника, Беседка лишит его магии.Корнелиус постучал пальцами по столу, напряженно обдумывая слова своих подчиненных.— Сириус Блэк — крестный отец мальчика, не так ли? — размышлял он. — Можем ли мы оформить опекунство над Гарри на него?— Не в тех рамках, которые необходимы для того, чтобы мальчик не потерял свою магию, — ответил Бартемиус.— Почему нет? — огрызнулся Корнелиус. — После той истории с Блэком, которая произошла в начале этого года, общественность будет только приветствовать его назначение опекуном Гарри.— Верно, министр, но вы забываете, что в качестве части нашего возмещения ущерба мистеру Блэку мы согласились оплатить его реабилитацию в больнице Святого Мунго. Насколько я понимаю, целители хотят, чтобы он прошел минимум шестимесячный курс лечения психических и физических заболеваний, прежде чем они позволят ему вернуться в общество. А прошло всего четыре месяца, — заявил Баремиус.Корнелиус снова побарабанил пальцами по столу.— У мальчика нет других родственников? — спросил он.— Ни одного достаточно близкого.— Интересно, — пробормотал Корнелиус, когда ему в голову пришла безумная идея. — Если бы Гарри Поттеру предоставили выбор — участвовать или не участвовать в Турнире, как вы думаете, он бы это сделал? — медленно спросил Корнелиус. — Я имею в виду, если бы выбор полностью зависел от него.Людо посмотрел на своего коллегу и пожал плечами.— Возможно. Как мы уже говорили, нам не удалось особо разглядеть мальчика, когда мы были там. Но, похоже, его заинтересовало то, о чем мы говорили.Решительно кивнув головой, Корнелиус посмотрел в сторону двери своего кабинета.— Колин, ты можешь как можно скорее позвать сюда мадам Боунс?Когда послышался звук удаляющихся шагов, Людо спросил министра.— Зачем вам нужна Амелия? Я не вижу, как арест тети и дяди Гарри может помочь.— Я не хочу их арестовывать, — сказал

Корнелиус, покачав головой. — У меня просто появилась идея, как мы можем заставить Гарри принять решение самостоятельно, и, если то, что вы мне рассказали, верно, то это может дать нам некоторое преимущество в отношениях с мальчиком.Счастливо улыбаясь своей сообразительности, Корнелиус откинулся в кресле и стал ждать появления начальника отдела магического правопорядка. К счастью, ждать пришлось недолго.— Ты хотел меня видеть, Корнелиус? — спросила Амелия Боунс.Корнелиус улыбнулся, глядя на стоящую в дверях импозантную ведьму. Она была одной из самых серьезных ведьм, которых он знал, и ее внешний вид с квадратной челюстью и коротко стриженными седыми волосами только подчеркивал это. Монокль, который она прикрепляла к правому глазу, всегда создавал впечатление, что она видит больше, чем позволяет себе, что заставляло его постоянно нервничать в ее присутствии, но, несмотря на все это, она была одним из лучших начальников отделов, которые были у него в подчинении.— Проходите, проходите, Амелия, — пригласил он, махнув ей рукой в сторону последнего незанятого места перед его столом.Дав возможность трем руководителям отделов поприветствовать друг друга, Корнелиус перешел к делу.— Итак, Амелия, я полагаю, что ты знаешь о Турнире Трех Волшебников?— Конечно, — ответила она.— А слышали ли вы о небольшой… заминке, которая произошла вчера вечером на церемонии выбора? — спросил он.Амелия бросила взгляд на двух мужчин, сидящих рядом с ней, и недовольно поджала губы.— Нет, я ничего об этом не слышала.— Ну, похоже, что Огненный кубок по какой-то причине выплюнул четыре имени вместо трёх, — сказал ей Корнелиус.— Я немедленно начну расследование, — заявила Амелия, доставая перо и пергамент, чтобы начать делать записи. — Кто был назван четвертым Чемпионом?— Гарри Поттер.При этих словах глаза Амелии настолько расширились, что монокль выпал из рук, пройдя половину пути до колен, но затем, как по волшебству, изменил курс и вернулся на прежнее место перед глазами.— Гарри Поттер? — уточнила она.— Действительно, — подтвердил Корнелиус. — Мы понятия не имеем, как его имя вообще попало в Беседку, — произнес Людо, — но сейчас это не главное.— Что, во имя Мерлина, может быть более тревожным, чем имя Мальчика-Который-Выжил, появившееся из Огненного кубка? Сосуда, в который он никак не мог вписать свое имя? — недоверчиво спросила Амелия, бросив на министра встревоженный взгляд.— Дело в том, что его опекуны не допускают его к соревнованиям, — заявил Бартемиус Крауч, его голос звучал холодно и официально.— Но… но если он не будет участвовать в конкурсе… это будет означать, что он… — Амелия заикнулась, словно ей не хватало воздуха. Ее глаза расширились от ужаса.Корнелиус кивнул в знак согласия. — Именно так. Гарри Поттер находится в очень реальной опасности потерять свою магию.— И вы говорите, что его опекуны отказываются разрешить ему участвовать в соревнованиях? — уточнила Амелия, ее голос дрожал.— Мы с Барти навестили их вчера вечером, — сказал ей Людо, его голос звучал устало. — Они, кажется, были очень рады перспективе того, что Гарри лишится своей магии.Амелия покачала головой.— Достаточно того, что они не разрешили ему поехать в Хогвартс, но это… Я так понимаю, у вас есть что-то на примете?Корнелиус улыбнулся. Он знал, что Амелия быстро разберется в ситуации.— Между вами и Барти, вы знаете закон лучше, чем кто-либо другой, — начал Корнелиус. — Скажите, какие последствия будут, если мы эмансипируем Гарри Поттера?Амелия, Людо и Бартемиус обменялись ошеломленными взглядами. После чего на лицах двух из них начали появляться улыбки — Бартемиус Крауч, в конце концов, не улыбался по любому поводу уже почти десять лет.

http://tl.rulate.ru/book/94907/3190457